

..
Линдон Дмитриев

ЛЮБОВЬ К КАПИТАНУ Д.

1.

подеолнухов мерцающая твердь
не говори мне боже
что комнату отнимут и пошлют
копаться в площадях остервенелых
и рыбах
что превратностей уют
когда рябит незрелое сознание
и под ногой бутылочные стекла
и нечего сказать о простоте
стакана

давно уж он истерикой погублен
здесь даже птицы пахнут чешуей

когда-то утром
в темном коридоре
со свитером в руках

навстречу мне
зеленоглазопьяный капитан.
— послушай Д. чем пахнет узнаешь?
он: рыбой кажется
и в свитер мой уткнулся
мгновение блаженного бессонья
все так же ветер дует с побережья

2.

отзывчивей не встретишь пастушка!
на корабле в узорные свирели
— фаллический признаться символ —
мы дуем от заката до утра
а иногда срезаемся в пикет
в каюте качка, голосит матрос
за колдовство повешенный на рее
и дна не видно
брошенный гуляет
по пристани исклестанной дождем
безликий мальчик
ночь
корабль давно исчез

что магия? удачный поцелуй . . .
 в почтенном коридоре министерства культа
 с медноволосой секретаршей -- --
 --вы кажется-- стучит машинка --
 зачислены на яхту юнгой? . . .
 --на пакетбот сударина -- взлетаем
 и кружимся в полузапретном шимми
 ее шатает: ноги затебли . . .
 от вечного сиденья за столом ..
 в приемной узкозубой канцбала . . .
 как сладостно под складками кримплена
 дымится-ностальгическая грудь!
 --о донна анна -- но слышны шаги
 и каменный выходит капитан . . .
 с японским зонтиком и желтой розой

 на даче в солнечном когда-то: я
 одна художница-кубинец-и еще
 не помню кто затебли-игру----
 нам нужно-было выдумать рассказ
 про некого французского-актера .
 как он впотьмах снимается-в кино
 целует женщин- курит в ресторане
 и перлом-осыпает-скатерть
 а магия -- что магия! -- она -- --
 как тетраграмматон игольчатый-витают
 в сознании суконном талмудиста
 а может-быть забытая лежит
 или-в каком-нибудь быстро унылом
 отравленный помешивает кофе

4.

не память — вздор и сдаться без конца
надрать палубы или задрать трюмы?
что там еще осталось в багаже
двенадцать ящиков зловонного вина
шестизарядный револьвер мешок
бразильского подпорченного кофе
и нету дамы! — даже провода
весь день от возжеления трещали

на палубах мерцают огоньки
и шорохи в погашенных каютах
и хриплый смех за грудями тюков

коль вам семнадцать лет — вас не спасет
ни сводный брат в текстильном министерстве
ни уговоры — мерное движенье
напоминает чудную балладу
про скверного епископа что еден
не раз бывал холодными мышами

5.

как задрожал мучительный мотив!

вы видели меня в постели —
когда в матроске с легкого похмелья
я гимн луне наигрывал на люте
ах капитан зачем вы не стучите!
я бы давно привел себя в порядок
напудрил волосы накрашил веки
персидскою серебряною краской
вы знаете шери на берегу —
меня полгода ожидает дема —
она великодушна как хозяйка —
и мастерица танцевать фокстроты
зачем вы дурень достаёте нож?!
я пошутил и вовсе не оставлю
ваш пакетбот безумец отойдите

но поздно дети — не спасти бедняжку
желотится разрубленная мачта —
как повелось — взирается пингвин
в истерике на грозные утесы
и чайки безутешно верещат
а виршеплет эрекцией объятый ...
ожимает деву в судорожных руках —
ах глядь и нет ее — щекочутся усы
табачный дух тревожит обонянье
нет вы неисправимы капитан

ПОХВАЛЬНОЕ СЛОВО ФАРТОРУ.

Арк. Драгомощенко.

1.

Беспечных двориков уютная дремота,
и герб пленительный — распахнуты ворота
цветочные горшки плещ восковой мимозы
гербарий подворотен пыльных ...
фонтанов нефтяных космоязычье
столичная каналов спесь —
каталог вышколенной прозы
все буквы в слове хлеб не на своих местах
б — корчится а х — внушает страх,
грозит эпилептическим припадком
стволы нестойких фонарей ...
как некие швейцары у дверей

2.

своих коней не чествует приказчик
гранит наполнен солью перспективы
во франкфурте таятся

глубина

меняется движение предмета
о не-суде — кругом лишь птица есть
не катастрофы космос создают

среди этих-стрел колонн созвездий
теряется заветная часовня

кромсаешь пилкой циферблат

тень мелодрамы воспеваешь

маршаны тяжкие стоят

лишь кровь — не ангел

не перо — пила

3.

голубка звонкая летит

и улыбаясь говорит:

"ты позабыл фонтанки трепет

гудзон-приманиваешь пальцем

утюг расплавленный бормочет

лежит в развалинах квартала

туда-сюда — всего два шага

но поздно: стену не пробить

уже заколотили двери"

ей повилика отвечает:

"каналы купола мостов

суть атлантиды отраженья

но собственныя болота

свои коварныя объятья

прохожим сонным растворили

вот я — трава держусь за землю

но слышу цепкое движенье"

гиперборейский низнет вид
летит-коляска по брусчатке
сверкает небо в куполах

4.

середь бассейнов чернил раскрылся глаз двубортный
скрип мела в каземате — но каков
последний всплеск сиреневой печати

"мы десять лет — цитирую — отдали
за-эту вот бумажку" аккуратно
достал ее расправил показал

порадовавшись шелесту я вышел
хрипели голуби

на-улице стоял
чуть непослушный мастер перемен
раскалянья не в силах разгадать
так воск-свечи твердеет остывая
так голос превращается в сосну

5.

петрополь снов цветных
раскрытых

черничные скворцы слетают
на лед

повозка катится а в ней

кронштадт не виден вереск маннергейма
в разрушенных оадах темнеет мрамор
усыпан хвоей плед

все дальше к северу

уже щербатым слухом.

кипенье чувствую.

разглажена судьба

ручей последний ..
волчьих-ягод тени
тропинка полнится многоголосьем терпким

и руки
ледяные
разнимают
горячей .
проводами ..
жадные витки

6.

английской речи пьяные приливы
затем — дубрава ..
.. не игра и не
лукавство позднее — темнеет морем смысл
..
он был неловок — неблагодарнополучен
теперь исправился но существует нечто —
субстанция ..
ломающая стыд

.....
.....

ЗЕМНАЯ ЛЮБОВЬ.

Ольге Волчек.

Знакомство.

В чужом пиру. Толпой окружен
Земною, пестрою. Рояля етот
Скучны, и, более того, — ужасны.
Лишь кушанья чуть привлекают взгляд,
Но времени особого не стоят.

Но вдруг — миг райский, солнечный как май.
Вихрь искр! Огонь! Улыбка! Хризантема!
Она вошла — и тут в гостиной все —
Дрожащим трепетом внезапно заиграло.
Рояля нудный скрип — музыкой райских сфер
Послышался... И даже пригоревший.
Пирог вареньем показался сладким,
Любимым сливовым... Неужто ты — любовь?

Объяснение.

— Ах, ангел мой, позвольте задержать
Вас ровно на секунду.
— Ради Бога.
— Послушайте, давайте сядем мы
На дальнюю софу.
— Зачем же вдруг?
— Сейчас узнаете.

Признание нарастает
И ширится — так Тихий океан
Из ровного вдруг бурным и гневливым
Становится и губит корабли
И с островов селения сметает,
Так движется проказа шь чума
На мирный город...

— У меня нет слов... —
— Скажите же хоть что-то, умоляю!
— Ведь я люблю Вас!
— Боже мой! И радость...
И ужас темный борются во мне...
Я тоже тоже страстно Вас люблю!

Мы вместе.

Как хорошо любить ее зимой!
Повсюду снег и даже, так сказать,
Местами гололед — прошу прощенья
За плагиат, Макс фон дер Грюн, дружок!
Как в шубке, — в шапочке и в муфте хороша
Моя любимая — порой, катаюсь в санках
В младые годы, чувствовал: душа.
Вот-вот уже готова оборваться...
И снова... через много лет — вчера
Я испытал, взирая на нее...
Такой же страх, такой же ужас сладкий
И замер, слов не в силах произнести.

Размолвка.

— Сегодня взгляд твой грустен и уныл
И руки дрожь пустая сотрясает, —
Да что с тобой? ...
— Оставь же, я больна.
Мне нездоровится четвертую неделю.
— Надеюсь это не...
— Ах, Боже мой! Ну как —
Напуган ты? ...
Ну, значит, греш цена...
Твоей любви — ах как я обманулась!
На плечи шубку; с шапочкой в кармане,
А муфту позабыв, она в слезах...
Захлопнув дверь, покинула квартиру.

В разлуке.

Обманщица ты — земная любовь! . . .
Вот уже месяц я в тоске вселенской
Один сижу.

.. . . . Мой город наг и мертв —
У пристани, где раньше корабли,
Расцвеченные флагами всех стран,
Бросали якоря, где праздный люд
Толпился, танцевал, орехи грыз,
Где бойкие лотешники сновали —
Тышь, прах и запустение царят.

Но вспомнилось, как пару лет назад,
Потворствуя минутному капризу,
Купил избушку в девственном бору.
Туда туда скорей! В лесной тиши
Утешится истерзанное сердце.

И вот...

.. . . . За ней — метель в избушку — ворвалась;
И печка, ужаснувшись, затрещала.

Помедлила немного на пороге,
Затем вошла — вдруг падает без чувств.

Я торопливо сдернул рукавички
И спиртом обмороженные пальцы
Поспешно растирал. Признаюсь, я
Двенадцать раз поцеловал ладони
Во время этого. Луна была
Как факел. Даль резвилась,
И лес стоял, сознание смущая . . .
Своими формами. Открыв глаза, она
Промелькнула обрадованно: Линдон!

.
